

Экзамен первокурсницы

Автор:

Аня Сокол

Экзамен первокурсницы

Аня Сокол

Первокурсница #2

Я Ивидель Астер, богатая наследница, маг огня и студентка первого потока Магиуса. Я влюблена и помолвлена. Увы, это разные люди, что меня бесконечно удручает. Но пока на запястьях не защелкнулись брачные браслеты, я буду надеяться. Надежда – это все, что позволено леди в нашем мире. Но иногда даже леди нарушают правила, особенно когда любят совершенно неподходящего рыцаря.

Аня Сокол

Экзамен первокурсницы

Билет 1

Уложения этикета, или Правила техники безопасности

Я нарушила данное отцу слово через неделю. А потом нарушала его неоднократно. Но самый первый раз запомнился сильнее всего, как запоминаются первый бал, первый поцелуй, первое «прощай». Мне удалось придумать сотню оправданий и даже поверить в них, но... факт остается фактом: я нарушила обещание.

Невыносимо думать, что я, Ивидель Астер, дочь графа Астера, маг огня и ученица Академикума, опустилась до такого.

Я смотрела в зеркало и искала на лице печать обмана. Но не обнаруживала ни клейма на лбу, ни бегающих глаз, ни дрожащих губ. Старая кормилица Туйма всегда говорила, что стоит хоть раз ступить на скользкий путь вранья и порока, и уже не свернешь. Ложь вцепится в тебя и утянет на самое дно, где леди совершенно не место.

Я продолжала смотреть в зеркало, а порок где-то задерживался, отказывался утягивать меня на дно. Да и какой именно порок, кормилица никогда не уточняла. А уточнить бы не помешало, я столько всего натворила, что никак не соответствует определению «леди»...

Леди ни в коем случае не должна быть замешана ни в одном скандале, тем более в преступлении. А вот мне не повезло: еще недавно на улицах Льежа травили людей, а яд оказался у меня.

Леди ни в коем случае не должна вмешиваться в дела мужчин. Но когда магистры устроили облаву на убийцу и поймали кузена, который едва не угробил сотню-другую бедолаг, я, как истинная леди, чуть не сорвала боевую операцию.

Я решительно тряхнула головой, стараясь избавиться от навязчивых воспоминаний, но они, как попрошайки, которые преследуют тебя от храма богинь до кареты, упрямо возвращались. Никто не любит, когда ему припоминают проступки. Даже если этот припоминающий – ты сам.

Леди ни в коем случае не должна посещать по ночам остроги, а я помогла одному несносному рыцарю выбраться из тюрьмы. Впрочем, об этом я как раз не жалела. Ни капельки. Потому что хуже всего не преступления, не грозившее отчисление из Академикума, хуже всего то, что меня угораздило влюбиться.

Я подняла руки к пылающим щекам, и отражение в зеркале повторило жест.

Если об этом узнают, будет скандал. Потому что отец посватал меня за другого и даже заключил брачный контракт. И я, как послушная дочь, должна выполнить данное папенькой слово. Смешно, я и свое-то сдержать не в состоянии.

Чтобы продолжить обучение и хоть иногда видеть совсем неподходящего для леди рыцаря, да и ради собственного блага я обещала родителям, что не покину Летающий Остров. Они мне поверили. И вот я снова здесь: над головой облака, далеко внизу земля, в руках непослушное и своевольное пламя. Не только в руках, но и в сердце.

– Это всего лишь урок, – громко сказала я пустой комнате. – Я не обманываю, а иду учиться. Ведь не будет же папенька возражать, если очередное занятие пройдет, к примеру, в оранжерее, где нам надлежит выдать магистрам к ужину унцию яда из корней листовенного аспарагуса?

Но отражение молчало, а лицо в зеркале было полно укоризны.

– Это просто урок, как... как... утренний урок по этикету.

Я вспомнила скрип перьев. Шорох, с которым они касались бумаги. Вспомнила, как аудиторию...

...Аудиторию в очередной раз потрянуло, Мерьем Вири в очередной раз взвизгнула. Я привычно придержала чернильницу, магистр Ансельм Игри в очередной раз не повернул головы. Дверца одного из шкафов открылась, и на пол посыпались свитки.

– Когда же это кончится? – непонятно у кого спросила Дженнет. Перо в ее руке сломалось пополам.

– Никогда, – улыбнулся ей Оли. – Пока мы над Запретным городом, Остров так и будет трясти.

– Правильно, мистер Ревьен. А не объясните герцогине, да и всем остальным, почему? – Посмотрел на парня магистр.

– Ну, – протянул сокурсник, оглянулся, взъерошил волосы, разом стал похож на нахохлившуюся серую найку[1 - Серая найка – птица, водится в прибрежных провинциях, по поверьям ее крик предвещает несчастье. – Здесь и далее примеч. авт.], но все-таки ответил: – Дело в этих горах, да?

– Да, отчасти дело в Чирийском хребте, – согласился учитель, останавливаясь напротив карты. – Кто дополнит ответ мистера Ревьена? – Мы молчали. – Ну же, смелее. Или вам действительно нравится вспоминать десять уложений этикета, принятых при Людвиге Третьем?

Я подняла голову от листка бумаги, где сиротливо жались друг к другу две строчки – все, что удалось вспомнить из старого уложения. Правила этикета нам с братом вдалбливали едва ли не с рождения. Моя гувернантка Кларисса Омули была очень строга, но даже ей не пришло в голову заставить меня выучить нормы, принятые при дворе Людвига Третьего, прадеда нынешнего князя.

Я смогла вспомнить лишь то, что леди запрещалось смотреть в глаза джентльмену, если тот стоит против солнца. Понятия не имею почему. Права была матушка: чем бо?льшую глупость мы слышим, тем лучше запоминаем.

На самом деле правил и положений в кодексе этикета было намного больше. Каждый правитель считал своим долгом добавить еще парочку, чтобы подданные не скучали, а Людвиг Третий расщедрился на целых десять.

Кажется, там еще говорилось что-то про путешествия... Леди без сопровождения запрещено путешествовать в салон-вагоне поезда, но дозволено в вагоне-конюшне наедине с конем.

Воображение живо нарисовало картину «Иви в стойле тридцать часов спустя». Рука дрогнула, и по светлому листу расплзлась синяя клякса. Теперь придется переписывать, если не хочу получить несколько дополнительных часов чистописания.

– Неужели никто не знает? – удивился магистр Ансельм. Он больше напоминал дровосека: широкоплечий, высокий, абсолютно лысый, с короткой черной бородкой. Более неподходящую кандидатуру для замены преподавателя этикета придумать сложно. Что-то у них там не получилось, у магистров, я имею в виду, и нанятый учитель опоздал к отлету Академикума из Льежа, теперь его замещали все магистры по очереди.

– Динамические потоки воздуха, характерные для горной местности... – начал рассказывать Отес.

Магистр развернулся к парню, и тот замолчал.

– Продолжайте, мистер Гиро, вы так хорошо начали. Динамические потоки, и что?

За соседним столом Гэли сосредоточенно кусала кончик пера, ее лист оставался полностью чистым.

– Они нестабильны, а поскольку Академикум – это летающий остров...

– Тоже мне новость, – отчетливо прошептала герцогиня.

– И этот остров по форме напоминает диск... – Не обращая внимания на девушку, наш умник достал из кармана серебряную монету. – Будь мы на дирижабле, трясло бы еще сильнее, но мы могли бы маневрировать и за счет вытянутой формы корпуса пройти между потоками. – Парень перекатил монетку между пальцами.

– А сейчас не можем? – удивилась Гэли, отложив перо.

– Размеры основания Академикума делают это маневрирование бесполезным, уйдем от одного потока, сразу попадем в другой. Ветер с гор сильнее всего у вершин и слабее у подножия. Технические характеристики Острова таковы, что влияние взаимного расположения основания Академикума и воздушных струй на величины аэродинамических коэффициентов...

– Стоп, – прервал парня магистр. – Вам пять баллов по основам механики, мистер Гиро, она начнется у вас послезавтра. Авансом.

– А я подумала, он демона вызывает, – хихикнула Гэли.

– Вы же, мисс Миэр, напишите к первому уроку эссе по истории постройки Академикума и спуска его в воздух, где объясните, как такое вообще возможно. – Магистр Ансельм улыбнулся, а подруга едва слышно застонала. – Да, и слово «аэродинамический» должно повторяться в работе не менее дюжины раз. Я проверю.

– А как же... – Оли с отвращением посмотрел на листок, на котором он последние полчаса со всей старательностью выводил завитушки. – Этот... этикет?

– Да, богини с этим уложением, – махнул рукой магистр Ансельм. – Я и сам не помню ни одного пункта.

Все с облегчением выдохнули, а Отес бесстрастно сложил и убрал в карман листок, исписанный от края до края четким убористым почерком.

– Когда у вас первый спуск в Запретный город? – Учитель подошел к своему столу.

Настроение аудитории сразу изменилось, сонное оцепенение, в которое погрузило учеников уложение по этикету, мигом слетело, как слетает со шляпки подхваченная ветром вуаль. Тара демонстративно разорвала листок, Мэри поправила прическу, Коррин и Оли переглянулись. Предстоящий спуск в легендарный город будоражил весь первый поток. Даже невозмутимый Мэрдок Ирс Хоторн одернул сюртук и, словно почувствовав мой взгляд, повернул голову... Я призвала на помощь всю выдержку и воспитание, чтобы не вздрогнуть от холода в его серых глазах. Что ж, Мэрдока можно было понять.

– Сегодня, – ответил Коррин.

– Хм... – Магистр нахмурился и уточнил: – Но вашу группу веду не я?

– Магистр Виттерн, – пояснила Тара. – Он сказал, чтобы мы были готовы к часу дня.

– Советую вам послушаться, и даже более того, если Йен Виттерн там, внизу, – Ансельм Игри указал на пол, – велит вам упасть в грязь, вы тут же падаете, не утруждая себя тем, чтобы найти лужу посимпатичнее, иначе можете потом и не подняться.

– Но разве позавчера город не прочесали рыцари? – возмутилась Мерьем Вири.

При слове «рыцари» я сжала кулаки, но тут же заставила себя положить ладони на стол. Получилось почти сразу, не то что два дня назад. Я с начала второго

полугодия не видела одного конкретного рыцаря. А все потому, что дала себе слово не искать встречи. И пока мне удавалось его сдерживать. Хоть и с трудом. На самом деле я надеялась, что рыцарь найдет меня сам.

– А вчера спускались старшие курсы, – пожала плечами дочь первого советника князя Алисия Эсток.

– И это отменяет осторожность? – удивился учитель.

– Вы говорите так, словно мы собрались спускаться в Разлом, а не в город, где живут люди и даже сам князь, – добавила Мерьем.

– Если с нами что-то случится, – поддержала подруг герцогиня. – Если... Мы вам не дети каких-то там травников.

Мэри Коэн густо покраснела и опустила голову. Как по мне, так это было глупо. Глупо принимать слова Дженнет всерьез.

– Даже герцоги, отправляя свое неразумное чадо в Академикум, подписывают контракт, – невозмутимо пояснил магистр. – Согласно которому ваши похороны они обязываются оплатить сами.

– Но... – возмутилась Дженнет.

– Не верите мне, можете спросить отца, леди Альвон Трид, – прервал ее магистр. – А мы по этому самому контракту обязуемся сделать все для защиты вашей жизни и здоровья. При условии, что вы не будете нам в этом мешать. Пункт о послушании идет под номером семь, если не ошибаюсь. Хотите оспорить?

Дженнет вздернула подбородок, но промолчала. При всем своем высокомерию глупой герцогиня Альвон Трид не была.

– Итак, – продолжал магистр Ансельм. – Перечислим основные принципы поведения в Запретном городе. Что надлежит помнить всегда? Кто начнет?

– Полное полевое снаряжение, – сказал Коррин.

– Да. Еще?

– Не отходить от группы, не разговаривать с местными, не заходить ни в дома, ни в лавки, даже если будут очень просить, – добавил Отес.

– Очень точно, мистер Гиро.

– Там все не то, чем кажется, – трагически прошептала Мэри, и все разом заерзали на стульях.

– Рад, что вы относитесь к этому серьезно, – кивнул магистр. – Кто назовет мне самое главное правило?

На миг воцарилась тишина, а потом заговорил Мэрдок:

– Если вам показалось, что что-то не так, значит, что-то сильно не так.

– Именно, мистер Хоторн, – кивнул Ансельм Игри. – А теперь позвольте, леди и джентльмены, пожелать вам удачи, она вам понадобится. Можете быть свободны, у вас впереди интересный день. Идите и готовьтесь. Но помните, магистр Виттерн терпеть не может опоздавших.

– Мы знаем, – прошептала я... уже стоя в своей комнате, бросила взгляд на брегет, что достался мне от папеньки, и добавила: – Отец бы понял.

Открыла и закрыла крышку карманных часов, которые никогда не носила. Украшения магам только мешают, они искажают изменения. Эти часы достались мне по воле случая. Два года назад они сломались, и пока часовщик пытался вернуть брегет в строй, маменька презентовала отцу новые. Неделю спустя эти часы вернулись от мастера, тикающие и отполированные до блеска, но отец не посмел заменить подарок жены. А когда их попросила я, отдал с видимым облегчением, даже не спросив, зачем мне мужское украшение. Оно мне было не нужно, но поскольку у Илберта уже имелись свои часы, я задалась целью обзавестись такими же.

Отложив брегет, я схватила рапиру и торопливо закрепила ножны на поясе с ингредиентами. Клинок мелодично звякнул о крайнюю склянку, где бесшумно перекачивалась «горошинка тьмы», в соседнем флаконе мерцал «осколок света», дальше «зерна пустоты», «ржа», «слюна тритона», «паутина», «живая вода», «сухой огонь», еще с пяток склянок и целительский набор в непромокаемом мешочке. Я попрыгала на месте и сдвинула крепление рапиры, чтобы она не стучалась о пузырьки при каждом шаге.

Вышло тяжеловато. Я не рыцарь, чтобы таскать на себе два десятка разных железок и при этом умудряться махать клинком. Не рыцарь, а маг, и спрос с нас куда больше, чем с воинов. Магистр Виттерн сказал: полное полевое снаряжение. А это значит – забранные под шляпку волосы, никаких лент и каблуков. Это значит – рапира у пояса и набор ингредиентов.

Я снова посмотрела на часы, а потом пошла к двери. Остановилась, позволив себе несколько минут подумать. И все-таки вернулась обратно.

Переложила книги с туалетного столика на кровать. «Новейший этикет», десятая редакция, переработанная и дополненная ее величеством Алолией, бабушкой нынешнего правителя; «Воздушная механика» под редакцией Картура Безрукого; «Свойства веществ»; «Совместимость веществ»; еще что-то о веществах...

Сведения, таблицы наложения, статистика и коэффициенты изменений, от которых двоится в глазах. Что можно изменять, а что запрещено. Некоторые зерна изменений нельзя применять к определенным веществам. К примеру, вода и молния, паутина и утренний свет. Первые две усиливают друг друга в сотню раз, вторые, накладываясь, полностью гасят изменения. Магистры называли такие вещества «катализаторами» и «нейтрализаторами».

И заставляли запоминать кучу условий взаимодействия, доказанных формулами и научными трудами бородатых старцев, что умерли еще до моего рождения.

Второе полугодие совсем не походило на первое, когда мы со смехом мерялись силой, словно ярмарочные шуты на потеху толпе.

Я одну за другой отбрасывала книги с небрежностью, которой они не заслужили.

Он лежал в верхнем ящике туалетного столика с тех пор, как я его туда положила. Хотя первые два дня таскала с собой, пока не поняла, как это глупо. Бархатный мешочек, на дне которого спал камень рода. Одно прикосновение, и камень проснется и разбудит все остальные. Тогда отец будет знать, что со мной беда.

Отец... Он взял с меня слово, что я не покину стены Академикума, что я буду учиться. Я согласилась на все, лишь бы вернуться на факультет, и тут же нарушила обещание. Граф Астер заслуживал лучшей дочери.

Я представила, как говорю магистру Виттерну, что не могу спуститься с группой в Запретный город, и выражение его лица, когда учитель посылает меня... замуж. Нет, папенька понял бы.

Прикрепив мешочек с камушком к поясу (стало еще тяжелее), я снова пробежалась пальцами по пузырькам с ингредиентами. Что лучше оставить? «Горошину тьмы» или «паутину»? А может, обе? Понадобятся ли они мне в Запретном городе? Стоит ли таскать на себе лишнюю тяжесть в ущерб подвижности и маневренности?

Это всего лишь прогулка, пусть и не в самое приятное место Аэры. Что-то подсказывало мне – магистры вряд ли отправят учеников на заведомо опасное мероприятие, во всяком случае, не учеников первого потока, от которых больше вреда, чем пользы. Нет, точно не отправят.

Вздыхнув, я оставила все как есть. Надеюсь, мне не придется об этом пожалеть.

В третий раз бросила взгляд на часы и бросилась вон из комнаты. Милорд Йен терпеть не мог опозданий.

– Одиннадцать человек из двенадцати, – констатировал спустя несколько минут учитель, разглядывая нашу группу, собравшуюся у пятого каменного пирса воздушной гавани. – Неплохо, я думал, будет хуже. Кого нет, мистер Лорье?

– Леди Эсток, – тут же ответил Коррин.

Я оглянулась. Он прав, собрались почти все. Серьезные, взволнованные, напуганные. Даже высокомерная герцогиня, рассеянно касающаяся пузырьков на поясе. Бесшабашный Оли, продолжающий запускать руку в волосы и напоминающий пугало. Серьезный Отес, пугливая Мерьем, молчаливая Мэри, Рут, Тара, Мэрдок, выглядевший в кожаной куртке так, словно собрался на прием, подозреваю, он будет выглядеть так же, если надеть на него рубище. Собранный и с беспокойством поглядывающий на небо Коррин. Бледная Гэли, на поясе которой покачивались всего три склянки. Полную экипировку каждый понимал в меру своего разумения, в случае с подругой уже одно то, что она надела пояс, было показателем серьезного отношения.

И я. Ивидель Астер, дочь графа Оро Кльер Астера. Вся первая группа первого потока факультета Магиус. За исключением дочери первого советника Алисии Эсток. Ее отсутствие только усилило чувство вины. Теперь уже не скажешь, что не было выбора.

Как же тяжело становиться на путь обмана и порока! Пока встанешь, семь потов сойдет и мозги набекрень съедут. Если подумать, я совершала достойные порицания вещи и раньше. Но раньше я не давала слова отцу. А первый раз запоминается сильнее двадцатого.

– Что ж, это ее право и ее выбор, – пожал плечами магистр. – Но, сидя за стенами замка, магами не становятся.

Эх, сказал бы он это папеньке.

Все, хватит. Решение принято. Я даже топнула ногой от избытка чувств.

– Можем отправляться? – спросил звонкий молодой голос, и мы, как по команде, повернули головы.

На трапе легкой гондолы Академикума стояла жрица. Молоденькая девушка, на вид почти девочка, худенькая и нескладная, в алом плаще, скрепленном у горла брошью в виде ключа. Значит, она уже закончила обучение. Значит, не такая уж и молоденькая.

– Леди и джентльмены, позвольте представить вам Илу Трено, – сказал учитель, первым направляясь к трапу. – Она и я – ваши сопровождающие на экскурсии по

Запретному городу. Добро пожаловать на борт.

Я мельком отметила раскосые глаза и выступающие скулы жрицы. Имя, характерное для жителей Верхних островов, в сочетании с совершенно обычной фамилией. И полное отсутствие акцента.

Через несколько минут мы убедились, что Отес был прав, трясло на гондоле еще больше. Даже несмотря на маневрирование.

- Да что ж это такое! - Тара бросилась собирать слетевшие с пояса пузырьки.

- Это называется конфликтом воздушных потоков, - пояснил магистр. - Не волнуйтесь, у нас опытный пилот, он справится, а если нет...

- Похороны за наш счет, - буркнул Оли. - Мы уже в курсе.

Я обнаружила, что, вцепившись в перила, сижу на лавке между Гэли и Коррином и лишней раз боюсь пошевелиться.

Ненавижу летать! Нет, неправильно. Леди не может ненавидеть, она может лишь считать некоторые вещи неприемлемыми. Так вот, я считаю неприемлемым, что эти гигантские кабачки принимают в свое нутро людей, а потом трясут их, как созревшие семечки.

- Кто знает, почему Запретный город называют «запретным»? - Милорд Виттерн облокотился на подоконник и посмотрел в окно.

Сейчас к нам была обращена чистая половина его лица с правильными и тонкими чертами аристократа, из-за него наверняка когда-то пролилось немало женских слез. А спустя миг магистр обернулся, и наваждение рассеялось. Правую половину лица мужчины наискось перечеркивал бугристый шрам. Он начинался у линии волос, пересекал бровь, веко, щеку и касался губ.

- Потому что его запрещено посещать? - высказала предположение Рут.

- Ну, это на поверхности, мисс Ильсеннинг. А можете ли копнуть глубже? - Лицо милорда скривилось, или он пытался улыбнуться, из-за шрама не понять. - Не

разочаровывайте меня, мы над Запретным городом уже неделю, все ваши разговоры только о нем и о Затворнике. Неужели никто не сходил в библиотеку и не поинтересовался историей города?

Гондолу дирижабля в очередной раз тряхнуло, и мысли о библиотеке начисто вылетели из головы. Хотя их и так было немного.

– Рут права. Город назван так, – неожиданно для всех ответила Гэли, – потому что его нельзя посещать. Тот, кто останется в городе после заката...

– Умрет? – испуганно спросила Мерьем.

– Нет, – ответила подруга таким тоном, словно смерть для этого кого-то была бы предпочтительнее. – Не захочет возвращаться обратно. Не важно, есть ли у него титул, состояние, дом, семья или обязательства, он останется в Запретном городе навсегда.

– Но мы же маги, – возразил Оли и едва не упал с лавки, когда дирижабль качнулся. – Нас даже болезни не берут.

– Маги... не маги, – еще тише ответила подруга, – не имеет значения.

– Я думала, это бабкины сказки, – сказала Мэри, а Коррин закивал.

– Но как же князь? – нахмурилась Дженнет. – Он тоже не может покинуть город? Тогда какой же он князь?

– Какие опасные речи вы ведете, герцогиня, – ответил Йен Виттерн. – Особенно в свете того, что если правящая династия прервется, то первым претендентом на мраморный трон станет ваш отец. Хотя есть еще один род, не уступающий вам в древности. И в этом роду, в отличие от вашего, имеется наследник мужского пола. – Милорд выпрямился и посмотрел на меня. Они все посмотрели на меня.

Опять эти разговоры о крови и наследовании. А ведь совсем недавно кто-то пытался этого наследника мужского пола устранить, когда моего брата и отца засыпало в шахте[2 - Ивидель вспоминает события, произошедшие в книге Ани Сокол «Табель первокурсницы»].

Тут же к горлу подкатила тошнота, остро захотелось на землю. Даже если это будет земля Запретного города.

- Перестаньте пугать студентов, милорд Виттерн, - хихикнула жрица. - Затворник снимет голову любому, кто усомнится в его праве на трон. Сила крови князя такова, что он может ходить, где хочет. Хоть по Проклятым островам, хоть по Запретному городу. Еще бы женился, цены бы ему не было.

- Так он, небось, старый уже, - высказалась Тара и тут же зажала рот рукой.

- Ровесник милорда, - ответила жрица, посмотрев на магистра Виттерна.

- А если вы все же сомневаетесь, герцогиня, - учитель словно не слышал высказывания Тары, - могу вас обрадовать: князь посещал Академикум и Льеж совсем недавно, на дни Рождающихся Дев. Это я знаю совершенно точно, так как сам организовывал работу охраны.

- Значит, мы можем и не вернуться? - воскликнула Мерьем, которую, видимо, не интересовал князь.

- А вы планируете заночевать в Запретном городе? - удивился милорд Виттерн. - Жаль, что не могу порекомендовать хорошую гостиницу, там их попросту нет.

- Не вижу ни одной причины, по которой мне захочется остаться в этом захолустье. - Герцогиня выглянула в окно, с сомнением всмотрелась в далекую землю.

- Но тем не менее люди остаются, - ответила жрица. - Не считая князя, после внеплановой ночевки в Запретном городе обратно вернулось только восемь жриц.

- Восемь жриц? - удивилась смуглянка Рут.

- Интересное совпадение, - нахмурился Отес.

- Очень, особенно если учесть, что это не совпадение, мистер Гиро, - ответил магистр. - Только служащие Девам могут выдержать ночь в Запретном городе и

остаться собой.

– Остаться собой? – нервно спросила Мерьем. – А кем становятся остальные?

– В наших архивах они получили название «других людей», – пояснила жрица.

– Моя матушка так аристократов называет, – добавил Отес, а Дженнет фыркнула.

По стеклу кабины застучали первые редкие капли начинающегося дождя.

– Люди и в самом деле становятся другими, – вздохнула сидящая рядом Гэли. – То, что было важным ранее, утрачивает ценность, словно человека разобрали, а потом собрали заново, перепутав в голове некоторые детали.

– И маги ничего не могут с этим поделать? – возмутился Оли, хватаясь за поручень. Ветер швырнул на стекла прозрачные капли.

– Конечно, маги ничего не могут, – жрица хихикнула. – А у нас в Посвящении[3 - Посвящение – один из трех факультетов Академикума, на нем проходят обучение жрицы.] явления Запретного города целая лаборатория изучает.

– Вы читали этих «других людей»? – требовательно спросила герцогиня. – Что с ними не так?

– Читали и продолжаем читать. – Жрица оглядела притихшую группу. – И до сих пор не знаем, что с ними случается в эту переломную ночь. В воспоминаниях нет ничего, за что можно было бы зацепиться, хотя мы и разбираем по фрагментам. – При этих словах Мэрдок поморщился. – И все равно ничего. Обычная ночевка, ну как обычная... Забьются в какую-нибудь нору, сидят, трясутся, перед рассветом не выдерживают и засыпают, а поутру...

– Как вообще это происходит? – спросила Тара, а Гэли закусил губу. – Просыпаешься и думаешь, как было бы хорошо прикупить в этом чудесном краю домик по бросовой цене?

– Примерно, – кивнула Илу. – Воспоминания о прежней жизни отдаляются и становятся неважными, как память о детстве. Мол, было и прошло. Все внимание концентрируется на происходящем здесь и сейчас. Это место, земля, здания и даже горы становятся важнее всего остального. Со временем новое чувство крепнет, а воспоминания, наоборот, тускнеют, почти стираются, становятся размытыми картинками без эмоциональной окраски.

– А если взять такого «другого» и, не слушая, привезти домой? – спросила Рут.

– Бесплезно, – ответила вместо жрицы Гэли. – Придется сажать на цепь, иначе сбежит и вернется в Запретный город.

– То есть соображать эти «другие» не перестают? Знают, где купить билет на дирижабль? Знают, что это стоит денег и в какой стороне север? – уточнил Отес, бессознательно шевеля пальцами, словно ему не хватало пера и бумаги, чтобы начать записывать очередную лекцию.

– Во всем остальном «другие» остаются полноценными людьми, – ответил Йен Виттерн. – Они едят, спят, женятся и торгуют. Скоро сами увидите.

– Похоже на выдумки для обывателей, чтобы люди и нос в Запретный город не совали, – протянула герцогиня.

– Похоже, – не стал спорить учитель.

– Вот-вот, – согласилась Тара. – Мне нянюшка рассказывала, что по улицам Запретного города ходят черные медведи.

– А железные повозки ездят сами без коней, извозчиков и двигателей, – добавила Мэри.

– А люди бледные, как утопленники, потому что там круглый год метель и солнца не видно, – страшным голосом добавил Оли.

– Ты еще про девушку с горящими волосами, что появляется на улицах каждую ночь и заманивает путников в... да не важно куда, вспомни, – небрежно озвучил Мэрдок самую известную страшилку про город Затворника.

Все неуверенно рассмеялись, правда, Мэри тревожно поерзала, а Гэли сильнее стиснула руки.

– Так что там с цепью? – уточнил Оли. – Если «другого» все-таки запереть в комнате или подвале, со временем оклемается?

– Сажали мы их на цепь, – махнула рукой жрица. – Травами успокаивающими опаивали. Только без толку все. На травах человек – не человек, а медуза. Да и травы рано или поздно заканчиваются. Одни убытки, а семье расстройство. Проще похоронить, оплакать и успокоиться. Это просто другой человек, понимаете? Схватите на улице незнакомца, запирайте в подвале и попытайтесь объяснить, что он ваш любимый дядюшка. В лучшем случае он будет считать вас сумасшедшим. Возможно, даже знакомым сумасшедшим, но сбежит при первом случае. Они просто не понимают, чего мы от них хотим и почему не отпускаем.

– Это какая-то магия? – спросила в наступившей тишине Мэри и сама испугалась вопроса.

– Никаких следов компонентной магии, – печально улыбнулась жрица.

– Смотрите! – закричал Оли, указывая в окно. – Там еще один дирижабль!

Магистр Виттерн вытащил из нагрудного кармана миниатюрную подзорную трубу, раздвинул и поднес к здоровому глазу.

– Рыцари Академикума, – сказал учитель через минуту. – Заходят на посадку к восточной мачте. Мы пришвартуемся к западной. Обе группы пройдут город насквозь, начнут и закончат экскурсию на пирсах. Мы поднимемся в Академикум на той гондоле, а они – на этой. – Учитель с легким хлопком сложил трубу и убрал в карман. – По крайней мере, таков план, чтобы не ходить туда-сюда лишний раз.

Крупные капли дождя били о борт гондолы и разлетались мелкими брызгами.

– Насколько шанс не вернуться реален? – уточнил Мэрдок.

– Вероятность пять к ста. – Магистр облокотился на подоконник, вглядываясь в облака.

– А если погода ухудшится? А если поломка? А если кончится газ? А если... – начала торопливо перечислять Мерьем.

– Если станет ясно, что взлететь не удастся, то на ночевку мы уйдем в горы. На них притягательное свойство этой земли не распространяется, – отрезал учитель и посмотрел на белую шубку девушки. – Поэтому я и сказал: полное полевое снаряжение, а не бальное платье.

– Но я...

– Вы должны запомнить, что Академикум – это не пансион благородных девиц. Мы здесь обучаем магов, рыцарей и жриц[4 - В Академикуме работают три факультета: Магиус – на нем обучаются маги, Орден – на нем учатся рыцари, Посвящение – на нем проходят обучение жрицы.].

– Кстати, о жрицах, – добавила Илу. – Если вы все же здесь застрянете, я смогу вернуться и все рассказать. – Девушка повернулась к Мерьем. – Что передать вашим родителям?

– Перестаньте, – неожиданно вмешалась Гэли. – Это слишком жестоко.

– Вы от своего рода отказались, а мы нет, – поддержал ее Мэрдок.

Гондолу снова бросило в сторону, что положило конец разговорам. Судя по пустоте в животе, мы пошли на снижение. И не по спирали, как раньше, а довольно резко. Кто-то вскрикнул. Я продолжала держаться за перила. Боюсь, из дирижабля меня придется выносить вместе с ними.

Запретный город оказался похож на... город. Дирижабль пришвартовался к посадочной мачте через двадцать минут после вылета из Академикума. Ни паровой платформы, ни каменного пирса, лишь скрипучая деревянная лестница с шершавыми необработанными перилами. Крики серых наек и ругань рабочих – первое, что мы услышали, сойдя с трапа. Тюки и ящики с грузами были

подвешены на лебедках, пяток рабочих разной степени небритости с хеканьем разгружали соседний грузовоз с выбитой цифрой 1 на гигантском борту. Первая западная компания принадлежала советнику князя. И чего Алисия не поехала, коли ее отец ведет здесь дела?

Чуть дальше судно среднего класса, судя по эмблеме, принадлежащее «Пути Лантье», уже опустошило трюмы и готовилось отчалить.

– Держитесь крепче! – стараясь перекричать ветер, скомандовал магистр Йен Виттерн, поддерживая поскользнувшуюся на досках Рут. – Это вам не Льеж. И даже не Сиоли.

Мэрдок подал руку герцогине. Оли просто стал спускаться вслед за жрицей. Коррин, поколебавшись, предложил руку Мэри и покраснел, когда она ее приняла. Отес так задумался, что не замечал ничего вокруг. Я спускалась следом за молчаливой и непривычно сосредоточенной Гэли. Дождь усилился, ноги скользили, в ладони впивались занозы. Спуск казался бесконечным, ступенька за ступенькой, ветер, холодные капли, покачивающиеся над головой грузы и отборная ругань рабочих.

И чем это они «другие»? Сквернословят, по крайней мере, совсем как наши, те, что развозят уголь. Или это они прибыли вместе с грузом, сейчас закончат работу и улетят обратно?

– Неужели я здесь? – спросила Гэли. – Если отец узнает, сойдет с ума. – Подруга прыгнула на мокрую от дождя дорогу.

А я поняла, что спуск закончен. Перед нами была уходящая вверх улица, за спиной хлопали вымпелы и пыхтел, словно гигантский зверь, дирижабль.

– Мой тоже, – выдохнула в ответ.

Билет 2

Свойства воды

Улица, что начиналась прямо от пирса, называлась Радужной, кто-то озаботился повесить табличку на стену ближайшего, судя по всему пустующего, дома. Ничего радужного в этот хмурый день в серой дорожной грязи не было, разве что...

– А здесь теплее, чем в Сиоли, – констатировал Оли, расстегивая куртку. – Там везде лежит снег, а здесь его нет и идет дождь.

– Разлом близко, – ответил ему Отес. – Грязевые вулканы и еще Девы знают что, – совершенно непривычно закончил объяснять наш умник.

– Мистер Гиро прав, – согласился милорд Виттерн. – Мерьем, перестаньте всхлипывать и жаться к ограде. Никто вас не съест. Если не можете идти, лучше останьтесь на судне, вернетесь вместе с рыцарями. Мистер Лорье, перестаньте оглядываться, нас никто не преследует. Астер... – Я вздрогнула. – Отпустите подругу, она того и гляди лишится чувств из-за вашей хватки. Не учебная группа, а дети малые!

Жрица в очередной раз хихикнула. Никакого воспитания, как сказала бы матушка.

Странная это была прогулка. Сначала мы нерешительно топтались на месте, потом брели друг за другом, словно овцы на заклатие. Вздрагивали от любого крика найки, не в силах ни на мгновение забыть, где находимся. Каждую минуту то один, то другой ученик поднимал голову к небосводу, словно скрытое низкими облаками солнце в любой момент могло выкинуть каверзу и прыгнуть к горизонту.

Улица то ныряла вниз, то снова поднималась в гору, гигантские суда скрылись в низких свинцовых облаках. Мэри споткнулась и вцепилась в руку поддерживавшего ее учителя, Оли спугнул роющуюся в отбросах птицу. Дома мало-помалу становились все ухоженней, развалюхи сменились обитаемыми постройками, потом стали появляться двухэтажные строения с крохотными садиками.

Первой остановилась Рут, что шла рядом со жрицей, на нее натолкнулся Коррин. Гэли вскрикнула, указывая рукой вперед, и я замерла на месте рядом с ней.

Даже герцогиня не сдержала удивленного вздоха.

Дорога, до этого уходящая вверх, обрывалась на холме, а дальше... Дальше начиналась булыжная мостовая, спускающаяся к жилым кварталам Запретного города, к его центру, лежащему в низине, словно пирог на блюде. Город походил на слоеный корж, который разрезала неумелая рука служанки, отчего линии-улицы казались не прямыми, а немного изломанными, словно их проектировал нетрезвый градостроитель. А в центре, в самом сердце города, стоял дворец, и все, виденное мною раньше, меркло рядом с ним.

– Отчасти я понимаю привязанность князя к этим местам, – протянула Дженнет.

Едва замечая, что делаю, я согласно кивнула.

Дворец был не просто большой, он был огромный и занимал территорию размером с два-три городских парка, но при этом оставался каким-то легким, будто вырезанным из льда, казалось, дыхни – и он растает.

– Как глазурь на торте, – прошептала Гэли.

Темные, словно отлитые из стекла, стены отражали солнечные лучи, купол, похожий на тот, что установили в храме богинь в Эрнестале, венчал направленный прямо в небо серебряный меч. Оружие Небесного воина, первого князя. Его первый дворец. И последний. Дворец, в котором, по слухам, он никогда не жил, предпочитая Первый форт любым хоромам. И все же эти «хоромы» были подавляюще красивы. Как и соседние.

– Никогда не думала, что увижу Жемчужину Альвонов, – пробормотала герцогиня, глядя на соседствующее с дворцом здание. Белоснежное и воздушное, как безе, поданное к чаю. Оно тоже было украшено куполом, но гораздо меньшим, чем на княжеском дворце. На шпилье резиденции герцогов, задрав голову к небу, сидела белоснежная лисица, знак рода Альвонов Тридов.

– Дом памяти Хоторнов, – хрипло проговорил Мэрдок, указывая вправо. Внешне он оставался спокойным, даже почти равнодушным. Но я еще не видела его столь взволнованным, как сегодня, когда он смотрел на шпиль серого здания, на котором восседал, раскинув крылья, орел. Казалось, птица вот-вот увидит добычу и сорвется в полет. – Это стоит того, чтобы спуститься сюда.

– Я тоже так подумал, – тихо ответил магистр.

– Смотрите, это же... – указала Мерьем на серый замок, похожий на те, которые лет пятьсот назад брали штурмом рыцари. Ни купола, ни позолоты. Высокие гранитные стены, узкие, как бойницы, окна, кованая подъемная решетка. По обе стороны от арочного входа замерли каменные звери, его вечные охранники. Звери, которым кто-то походя снес головы.

– Серый чертог Муньеров, – закончил за нее милорд Виттерн. – Род истреблен, а замок до сих пор стоит.

– Они что там, осаду держали? – спросил, разглядывая обвалившуюся южную стену замка, Оли.

– Есть легенда, что последний из полуночных волков...

– Кто? – спросила Рут, позволив себе перебить учителя.

А меня кольнуло странное чувство повторения или даже узнавания, словно я уже когда-то стояла и смотрела на эти серые стены.

– «Полуночные волки» – так называли Муньеров. Волк – зверь их рода, – ответил вместо учителя Отес. – Очень старый род, когда-то был очень сильным.

– Именно так, мистер Гиро, – согласился Йен Виттерн. – А вам, мисс Ильсеннинг, нужно подтянуть генеалогию и геральдику. Надеюсь, новый преподаватель по этикету этим займется.

– А что за легенда? – спросила Гэли.

– Легенда не очень красивая, – продолжил рассказ учитель. – Спасаясь от убийц, последний из рода Муньеров с частью рыцарей успел добраться до Серого чертога и дорого продал свою жизнь. Об этом даже песню сложили, но она тоже давно забыта.

– Это же глупо, – фыркнула Дженнет. – Чтобы взять штурмом такую глыбу, понадобится целое войско. И как минимум три дня. Сами же сказали, одна ночь здесь делает людей другими, поутру им просто стали бы неинтересны ни замок, ни его хозяин, который наверняка вышел бы сам. И они одной дружной компанией отправились бы на осмотр достопримечательностей.

– Может, так, а может, и нет. Мы видим то, что видим. Замок штурмовали после исхода людей. Подробности история не сохранила, только песню, – подвел итог магистр.

Мы молчали, разглядывая дворцы знати, окружившие замок князя, словно воины-телохранители. На каждом красовался знак рода. Рысь Стентонов, сова Оуэнов, кабан Виттернов, змея Астеров и еще с десятков животных. И все с головами. Кроме волков.

– Когда-то это место называли «золотым кварталом», – продолжил Йен Виттерн. – Но если подойти ближе, то увидишь, что позолота давно облетела, а мрамор стен растрескался и порос вьюном.

– А мы подойдем? – все так же напряженно спросил Мэрдок.

– Нет, мистер Хоторн, не подойдем. Наш путь лежит на восток, вон к той мачте. – Магистр указал на теряющуюся вдалеке вышку для дирижаблей. – Заденем город всего лишь краем. Илу, теряем время. – Учитель кивнул жрице, и та пошла вперед.

– Говорят, где-то там находится зал стихий, куда запрещено заходить магам без сопровождения князя, – завистливо проговорил Оли и, бросив взгляд на золотой квартал, начал спускаться по улице следом за жрицей.

– А почему запрещено? – спросила Мэри.

– Потому что магия, что течет в нашей крови, там оживает. И никому не под силу сдержать ее, кроме Затворника, – ответила герцогиня.

– Его еще называют «залом камней», говорят, он выложен ими от пола до потолка, – серьезно добавил Коррин и тоже двинулся за сокурсниками.

– Это уж точно сказки, – натянуто рассмеялась Рут.

– Что это? – шепотом спросила Мерьем, оборачиваясь.

Я тоже повернула голову, и на минуту холод нехорошего предчувствия ужом скользнул под кожу, заставив поежиться. От западной вышки стартовал дирижабль, его очертания уже терялись среди облаков, но в самое первое мгновение мне показалось, что это тот самый, на котором мы спустились из Академикума. Но такого не могло быть. Наш будет дожидаться рыцарей, как их судно будет дожидаться нас.

– Это наверняка грузовой «Пути Лантье», – ответил магистр. – Хватит пугаться собственной тени. Идемте, леди Вири, и вы, леди Астер, времени осталось не так много.

Улицы становились все оживленнее, появились мелкие лавки и стеклянные витрины. Булочник в белом переднике подмигнул Мэри и приглашающе указал на дверь пекарни. В сыроварне напротив дородная матрона выставляла на прилавок головки сыра, а маленькая девочка с большим бантом на макушке пыталась вытащить из-под них кружевную салфетку и запихнуть в рот. Мужчина вез полную тачку камней, несмазанные колеса скрипели. Нас обогнал мальчишка в расстегнутом пальто, с вихрастой головы слетела кепка. Пацан нагнулся, подбирая головной убор, бросил короткий взгляд на жрицу и побежал дальше, он явно не собирался кусаться, как наверняка подумала вздрагивающая Мерьем.

Люди улыбались и склоняли головы, иногда что-то кричали вслед. И никаких черных медведей. Пока, во всяком случае.

Первым расслабился идущий сразу за жрицей Оли, походка которого перестала напоминать иноходь деревянного пони. Потом Мэри начала что-то вполголоса рассказывать Таре. Я взяла Гэли под руку, в шутку указав на мастерскую, на вывеске которой были нарисованы катушка ниток и игла. Только похода по швейным мастерским Запретного города нам и не хватало! Даже Рут перестала вертеть головой, как флюгер на доме садовника. Мэрдок разжал ладонь, которую неосознанно все время держал на рукояти рапиры. Последней перестала всхлипывать Мерьем, и даже герцогиня брезгливо отбросила носком сапога с мостовой на обочину высохшую капустную кочерыжку.

– А почему нигде нет собак? – спросил Оли, проследивший, как капустный огрызок катится и исчезает в сточной канаве. – И кошек?

– Рад, что вы перестали вспоминать небылицы и начали думать, мистер Ревьен, – ответил милорд Йен, за локоть которого все еще цеплялась Мерьем.

– Нет не только собак и кошек, – задумчиво добавил Коррин. – Нет ни крыс, ни свиней, ни кур, ни лошадей. Никакой скотины, кроме человека.

– Сколько мы уже идем? – спросила я у Гэли, но та только пожала плечами. – До сих пор не видели ни одной повозки, лишь тот мужик с тачкой. А мобили? – Я обернулась к учителю. – Почему нет мобилей?

– Местные не умеют управлять мобилиями, – кивнул магистр. – И не проявляют ни малейшего интереса к обучению или к покупке оных. Они также не ездят на телегах и каретах, даже князь вынужден передвигаться по городу пешком.

– Но почему? – удивился Оли.

– Потому что, мистер Ревьен, – магистр Виттерн поравнялся с Мэрдоком, снял со своего локтя ладонь Мерьем и «передал» девушку графу, – здесь нет лошадей, которых можно запрячь. Даже коз и тех нет. Не приживаются в Запретном городе никакие животные, кроме серых наек. – Мужчина проследил взглядом за грузной птицей, взлетевшей с обочины.

– Как так? – снова спросила Рут. – Крысы, тараканы и люди живут везде, так говорит наша кухарка.

Дженнет сморщила нос, подбирая подол платья и обходя большую лужу.

– А этого мы тоже не знаем, – жизнерадостно ответила жрица. – Кошки сбегают сразу, стоит только открыть транспортировочный ящик, без которого вы кису сюда вообще не довезете – удерет, исцарапав любимой хозяйке руки.

– А собаки? – поинтересовалась Мэри.

– Собаки оказались покрепче. Одно время их даже завозили, но потом... – Девушка поморщилась. – В один день они все, как по команде, взбесились. Разом. Пришлось отстреливать.

– Та же ситуация и с лошадьми, – вставил учитель. – Крыс даже не проверяли, но ни в одной булочной, ни в одном амбаре вы не найдете следов грызунов.

– Так, может, это и неплохо, – заметила Рут.

– Так, может, ты здесь себе домик присмотришь? – высказалась герцогиня.

А мужчина, что шел нам навстречу, склонил голову и коснулся пальцем старомодного котелка.

– Тогда откуда это все? – спросил Отес, останавливаясь напротив мастерской цирюльника. – Молоко? Масло? Хлеб? Мы говорим об амбарах и грызунах, но где тут сеять, в конце концов?

– Хороший вопрос, мистер Гиро, – согласился учитель. – В дне пути на север есть деревушка, сейчас вообще-то разросшаяся в большое село, что живет за счет поставок продовольствия в Запретный город. Молоко, масло, яйца, что-то там еще свозят к северным воротам, но в город не заходят. Местные сами забирают товар на торжище. – Магистр указал рукой куда-то за золотой квартал. – Остальное завозят дирижаблями, хоть и дороговато выходит.

– По крайней мере, есть способ избавиться от этой язвы на Чирийском хребте, – лениво проговорила герцогиня. – Перекрыть поставки продовольствия на полгода, и дело с концом.

– Ваша доброта, леди Альвон Трид, не знает границ, – процедил учитель. – Надо подать эту идею магистрам. – Он говорил спокойно и рассудительно, лишь рука рассеянно коснулась эфеса рапиры. – Интересно, как к этому отнесется князь? – Улыбка Дженнет увяла. – Я понимаю, на простых людей вам наплевать, но Затворнику вы сами готовить будете? Как на это посмотрят остальные? Те, у кого здесь члены семьи? И пусть местные помнят о родных смутно, но эти самые родные на память не жалуются. Вряд ли вам позволят устроить массовый голод, верно, леди Миэр?

Подруга вздрогнула, но не ответила.

Из мастерской выше по улице вышел брадобрей. Поздоровавшись с мужчиной в цилиндре, жестом предложил тому присесть на один из стульев под навесом.

– А чирийское железо кто будет к Разлому таскать и заговаривать? – уточнил у герцогини Оли. – Если местные перемрут, мы останемся без клинков.

– Не останемся, – ответил ему Отес.

– Самое распространенное заблуждение, – согласился с парнем учитель, – что путь черного железа лежит через Запретный город.

– А это не так? – спросила я.

– Нет, леди Астер, не так. Металлы закаляют в Разломе, а не в Запретном городе, – усмехнулся магистр, поворачиваясь ко мне изуродованной щекой. – Путь черного железа лежит в стороне. Восемьдесят процентов чирийского металла поставляют от Врат демонов[5 - Врата демонов, или Последний перевал – горный перевал, через который после договора, заключенного Первым Змеем, на равнину попадают демоны (см. книгу «Табель первокурсницы»).], остальные двадцать идут через Гиблый перевал, поэтому...

– Запретный город нам не нужен, – сказала Мэри и испугалась собственных слов.

– Именно так, мисс Коэн, – процедил учитель, а девушка смутилась. – Но для остальных все едино: черное железо, Разлом, Запретный город, Проклятые острова, Врата демонов – все это где-то там, далеко на севере. Далеко и одинаково страшно. Но пусть это останется между нами, а то герцогиня и вправду подаст отцу мысль избавиться от местных жителей.

– Я всего лишь сказала, что есть способ, – недовольно пояснила Дженнет. – И все!

– Этот способ не сработает, – неожиданно вставила жрица. – Местные могут покидать город. Они просто не хотят этого делать. А в здешних лесах, – она посмотрела на горы, – полно живности, и умелый охотник без еды не останется.

Мертвые и выпотрошенные звери обычно с радостью пересекают городскую черту и ведут себя на удивление тихо.

– Я поняла, – раздраженно дернула плечом Дженнет.

– Вряд ли, – печально сказал магистр и взмахнул рукой, приказывая продолжать движение.

Брадобрей накинул на присевшего мужчину полотенце и достал сверкающее лезвие.

– Как-то странно я себя здесь чувствую. – Рут поежилась. – Словно в лавке кукольника, только марионетки не маленькие, а в полный человеческий рост. Люди ходят, говорят, торгуют, но... – Девушка не договорила.

– Словно все это спектакль, – прошептала Гэли. – А мы в нем зрители. Все остальное время они, – девушка посмотрела на цирюльника и его клиента, – лежат в своих домах-коробках в ожидании, когда их извлекут.

Брадобрей что-то сказал клиенту, и они рассмеялись.

– Как лубочная картинка на стене, – прошептала Мэри.

И в этот момент цирюльник поднял голову и посмотрел на меня. Будто услышал. Посмотрел, и лезвие в его руках ожило и описало дугу вокруг пальцев, словно металл вдруг расплавился и стал подчиняться малейшему их движению. Таким быстрым оно было. И таким знакомым.

На меня так уже смотрели, пусть тогда взгляд казался мимолетным, но лезвие так же ластилось к пальцам того, кто его держал. Тогда это был слуга моего отца, сейчас же...

Брадобрей опустил голову и снова заговорил с клиентом. Бритва снова стала бритвой, а тень, на миг промелькнувшая в глазах мужчины, исчезла. Да и была ли она на самом деле?

Все произошло слишком быстро. Я заморгала. Может, мне все это привиделось?
Как говорит маменька, все болезни от нервов: и простуда, и обмороки.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Серая найка – птица, водится в прибрежных провинциях, по поверьям ее крик предвещает несчастье. – Здесь и далее примеч. авт.

2

Ивидель вспоминает события, произошедшие в книге Ани Сокол «Табель первокурсницы».

3

Посвящение – один из трех факультетов Академикума, на нем проходят обучение жрицы.

4

В Академикуме работают три факультета: Магиус – на нем обучаются маги, Орден – на нем учатся рыцари, Посвящение – на нем проходят обучение жрицы.

5

Врата демонов, или Последний перевал – горный перевал, через который после договора, заключенного Первым Змеем, на равнину попадают демоны (см. книгу «Табель первокурсницы»).

Купить: https://tellnovel.com/sokol_anya/ekzamen-pervokursnicy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)